Исакадзе Л. 1/I 88

1 ЯНВ 1988 Молодежь Грузии г. Тбилиси

Все звезды

...И КАК ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

МОЦАРТ, РОК И «НОКТЮРН» НА «БИС»

ВОТ ПОИСТИНЕ восхитительная женщина! Мало того, что всегда была виртуозной скрипачкой, так еще обнаружила (между 1976 и 1988 годами дракона) поразительные способности дирижера. Естественно, подобный дар незамеченным не остался. И тогда в жизни Государственного камерного оркестра Грузии начался новый творческий этап: его возглавила народная артистка Грузинской ССР, лауреат премий имени Руставели и Палиашвили Лиана Исакадзе.

Таким образом, музыкальный мир оказался у ее ног дважды: сначала, когда она держала в руках скрипку, а затем, когда место смычка заняла дирижерская палочка. Лиане Исакадзе и ее замечательному оркестру аплодировали в лучших концертных залах Европы и Америки, а недавние продолжительные гастроли по штатам и городам США вылились в триумфальное музыкальное шествие. Но спросите дирижера, и она вам скажет, что всем восторженным приемам за рубежом она предпочитает такой привычный и небольшой Большой зал консерватории в щемяще родном Тбилиси, где и музыка и аплодисменты звучат особенно трогательно.

Именно так они звучали и позавчерашним вечером, 30 декабря, на традиционном предновогоднем концерте, подарившем слушателям яркие эмоциональные переживания. А за два дня до этого впечатляющего события состоялась наша беседа.

— Если не секрет, Лиана Александровна, в какие минуты вы испытываете наибольшее творческое удовлетворение? Во время концерта, когда музыка «выходит» на слушателей в предельно совершенном виде, или в ходе работы с оркестром...

— В часы репетиций. Когда после неоднократных разъяснений и возвращений к одним и тем же местам наступает наконец тот миг, когда оркестр вдруг «схватывает» и возвращает мне то, что я передавала ему словесно и жестом. Это незабываемые минуты...

— Легко позавидовать. Ибо эти счастливые мгновенья повторяются у вас почти на каждой репетиции, значит, вы часто переживаете радостные чувства...

— Да, это так.

— Позвольте сделать вам комплимент. Лет шесть назад мне довелось быть на концерте, на котором вы в Тбилиси дебютировали как дирижер. Мое скромное мнение ничего бы не значило, если бы не основывалось на впечатлениях огромной силы. В неменьшей степени поразила слушателей ваша очаровательная изобретательность в забавной, интеллигентной программе «Музыканты шутят...». Вам пришлось в ней играть даже в джазовой манере, и это было сделано выше всяких похвал. Поскольку же в музыкальных звуках для вас таинств не существует, позвольте спросить: а как вы относитесь, скажем, к рок-музыке?

— Как к явлению, которое объективно существует и с которым нельзя не считаться. Разумеется, это чисто возрастной феномен и притом легко объяснимый. Я имею в виду возраст не только человека, но и общества. Время сейчас такое, что молодежь в западных странах, протестуя против войн, насилия и прочих несправедливостей, еще со времен «Битлз» сделала своей социальной и творческой позицией активное неприятие зла. Но, поскольку энергия физическая и эмоциональная у юношей и девушек нередко превалирует над умственной деятельностью, то они стремятся ухватиться за то, что лежит на поверхности. Рок родился как средство выражения протеста. В этом качестве он, с его тревожным звучанием, напоминающим, скажем, о необходимости мира, братства, любви, сотрудничества, мне импонирует больше, чем в качестве развлекательно-познавательной музыки, ибо не рискну повести разговор об эстетических достоинствах современного рока в связи с его сомнительными художественными посылами. Так вот, молодой человек не должен останавливаться, на мой взгляд, в своем духовно-эстетическом развитии на том, что его привлекло в 15—17 лет, если сфера его интересов в этом возрасте ограничивается поверхностным потреблением только того, что предлагает, в частности, рок. Нельзя замыкаться лишь на нем, иначе нетрудно оказаться во власти душевной лени, умственной инертности, что приводит зачастую к развязности, к пренебрежению подлинной культурой и общепризнанными духовными ценностями.

Я бы посоветовала молодежи почаще в 1988 году обращаться и к той музыке, которая воспитывает душу, облагораживает чувства, обогащает эмоционально. Ничего не имея против, так сказать, сбалансированного увлечения роком, я надеюсь, что эта музыка когда-нибудь примет более гармоничные и более соответствующие потребностям нашего общества формы. А пока он выглядит искусственно «пересаженным» с иной почвы на нашу. Но заодно я категорически против тех «драконовских» (не в новогоднем смысле) мер, к которым когда-то прибегали в отношении запретов на ту или иную молодежную моду...

— Этому положен конец, будем надеяться, раз и навсегда. Пожалуйста, несколько слов о недавних гастролях в США.

— Мы были приятно обрадованы искренностью, радушием и интеллигентностью тех американцев, которые посещали наши концерты. Среди них больше было ученых, профессоров, преподавателей музыки, людей, понимающих толк в искусстве.

— Можно сказать, и визит нашего камерного оркестра внес свой позитивный вклад в налаживание советско-американских отношений...

— Думаю, да. Все-таки искусство очень сближает людей.

...«Литания» (Пасхальная служба) Моцарта, сюита Перселла «Добродетельная жена», а во втором отделении — вальсы и польки Штрауса, на «бис» — «Ноктюрн» Азарашвили — то было пиршество, позавчера, в среду. «Хозяйка» предновогодних музыкальных торжеств в Большом зале консерватории была неотразима.

Нодар БРОЛАДЗЕ.

Фото **Валерия Соколова.**